

Город Б, Гранд-отель «Виктория». Пятилетний юбилейный банкет развлекательной компании «Синцзи».

Яркий свет превращал роскошный банкетный зал в подобие дня. Хрустальные люстры, переливающиеся всеми цветами радуги, свисали с высокого потолка, а внизу собрались знаменитости и звёзды первой величины, включая международных знаменитостей. Помимо этих звёзд, на мероприятии присутствовали и влиятельные персоны города Б, которые редко появлялись на публике. Уже по их манере и осанке можно было понять, что это люди с весом. По сравнению с ними, даже международные знаменитости казались всего лишь известными актёрами.

Конечно, на поверхности все были вежливы и учтивы, собравшись в небольшие группы, они смеялись и беседовали. Мелодичное звучание скрипки обволакивало каждый уголок зала, а в воздухе витал аромат вина, создавая атмосферу изысканности и гармонии.

Однако в этой изысканной и гармоничной обстановке выделялся один молодой человек, который казался совершенно чужим. В то время как все вокруг собирались в группы и вели оживлённые беседы, он стоял в одиночестве. Присутствующие время от времени бросали на него взгляды, полные презрения и насмешек, словно наблюдая за представлением.

Чжоу Цзинь, на котором были сосредоточены все взгляды, сохранял каменное выражение лица. Он спокойно наблюдал за происходящим, словно это была какая-то шутка. В его холодных глазах читалась скрытая усталость.

Разве это не шутка?

Ещё месяц назад он был новоиспечённым Киноимператором, предметом всеобщей зависти, с перспективным будущим. Более того, он был третьим сыном семьи Чжоу. Если бы он захотел, то без труда мог бы подняться на новые высоты в карьере. В глазах многих он был воплощением успеха. Но в одно мгновение он стал фигурантом скандала, а семья Чжоу публично отреклась от него, разорвав все связи.

Меньше чем за неделю он превратился из любимца судьбы в изгоя.

Каждый раз, вспоминая те события, он чувствовал, будто находится в кошмаре, из которого никогда не проснётся. Лёгким движением он покачивал бокал с шампанским, взгляд его был устремлён на прозрачную жидкость внутри. Хрустальный бокал подчёркивал изящество его длинных пальцев, а половина его утончённого лица скрывалась в тени. Он казался настолько тихим и безмолвным, что напоминал картину.

Но даже скрываясь в тени, он не мог избавиться от внимательных взглядов. Эти взгляды могли быть восхищёнными, оценивающими или даже насмешливыми.

Чжоу Цзинь не обращал на это внимания. С того момента, как он согласился на приглашение Сяо Жужа и пришёл на этот банкет, он уже ожидал подобного. В мире шоу-бизнеса люди всегда были такими реалистичными, поэтому он не видел смысла переживать. Единственное, чего он хотел, — чтобы банкет поскорее закончился, и он мог бы уйти из этого места, которое вызывало у него чувство удушья.

Вдруг у входа раздался шум. Взгляды всех присутствующих невольно устремились к источнику звука. Вскоре в зале появились двое мужчин с выдающейся внешностью, идущие плечом к плечу. Чжоу Цзинь тоже невольно поднял взгляд. Его спокойное выражение лица на мгновение изменилось, в глазах мелькнула боль и печаль.

Те, кто появился у входа, были вторым сыном семьи Ань — Ань Чэнем и популярным актёром Цзи Цзыином, который недавно стал центром внимания. Их появление привлекло всеобщее внимание, что было вполне ожидаемо. Но для Чжоу Цзиня эти двое были его бывшим возлюбленным, с которым он встречался больше года, и старым другом, с которым он был знаком много лет. Однако несколько месяцев назад он узнал, что они оба предали его.

Но Чжоу Цзинь не был человеком, который цеплялся за прошлое. Если Ань Чэнь нашёл новую любовь в лице Цзи Цзыина, он не стал бы держаться за него. Ведь любовь — это взаимное чувство, и насильно мил не будешь. Узнав об их измене, он сразу же порвал с Ань Чэнем и отдалился от Цзи Цзыина. Он всегда был человеком, который чётко разделял любовь и ненависть, и не терпел предательства. Какими бы ни были их оправдания, они предали его, и он не мог этого простить.

Порвать все связи и больше никогда не общаться — это был лучший выбор.

Но он никогда не ожидал, что Цзи Цзыин окажется настолько жестоким. Тот тайно подстроил ловушку, подкупив его ассистента, чтобы тот подсыпал ему наркотики и снял компрометирующее видео. Скандал, связанный с гомосексуальностью и беспорядочными связями, мгновенно разрушил его репутацию. Все контракты и предложения исчезли, а семья Чжоу, желая сохранить лицо, на следующий день публично отреклась от него. Меньше чем за два дня он превратился из восходящей звезды в позорного изгоя.

Он слишком доверял людям, думая, что Цзи Цзыин всё ещё тот мальчик, который прячется и страдает, когда его обижают. Но он забыл, что люди меняются, особенно после стольких лет в шоу-бизнесе. Как он мог оставаться прежним?

— Видишь их вместе и чувствуешь обиду и гнев?

Насмешливый голос раздался за его спиной, прерывая его мысли. Чжоу Цзинь без выражения лица повернулся и холодно взглянул на Сяо Жую, который появился позади него. Он сжал губы, не произнося ни слова. Сяо Жуй прекрасно знал, что произошло между ними троями, ведь он сам когда-то ухаживал за Чжоу Цзинем, но получил отказ под предлогом того, что у того уже есть парень. Теперь эти слова казались ему смешными.

Сяо Жуй не обращал внимания на холодность Чжоу Цзиня. Он продолжал улыбаться, изящно положив руку на его талию. Когда Чжоу Цзинь резко оттолкнул его, он лишь бровью приподнял, с лёгкой насмешкой произнеся:

— Даже прикоснуться нельзя? В ту ночь ты был совсем другим...

— Вам нравится издеваться надо мной, Сяо-эршао? — Чжоу Цзинь наконец не выдержал и прервал его, слегка нахмурившись. — Или вы пригласили меня сюда, чтобы посмеяться надо мной?

Для Чжоу Цзиня чувства к Сяо Жую были сложными. Если бы не его вмешательство в ту ночь, содержание того компрометирующего видео было бы куда хуже, чем просто поцелуй с незнакомым мужчиной. Он даже не смел предполагать, что могло бы произойти дальше. Но при этом он не хотел видеть Сяо Жую, ведь его помощь не была бескорыстной.

— Разве это издевательство? В ту ночь ты был так страстен, что не отпускал меня.

Сяо Жуй с лёгкой улыбкой погрузился в воспоминания. Выражение лица Чжоу Цзиня на мгновение дрогнуло. Затем Сяо Жуй понизил голос, слегка приподняв бровь:

— Три месяца. Согласись провести со мной три месяца, и я помогу тебе вернуться в шоу-бизнес. Более того, я могу сделать так, чтобы те, кто тебе не нравится, навсегда исчезли из индустрии.

Чжоу Цзинь знал, что Сяо Жуй не лжёт. С возможностями семьи Сяо это было проще простого. Тот факт, что он смог прийти на этот банкет, был исключительно благодаря связям Сяо Жуя. Как смешно, что некогда третий сын семьи Чжоу, новоиспечённый Киноимператор, оказался в таком положении.

Он слегка опустил веки, скрывая лёгкую насмешку в своих чёрных глазах. Жестокость шоу-бизнеса он знал слишком хорошо. Говорить, что он не чувствовал разочарования, было бы ложью. Но за четыре года в индустрии, пройдя путь от неизвестного актёра до Киноимператора, он приобрёл не только актёрское мастерство, но и закалённое сердце.

<http://bllate.org/book/16482/1497281>